

2. Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. Челябинск, 2008.

3. Струве П. Б. Торговая политика России. Челябинск, 2007.

Lyudmila A. Lavrik

Candidate of Historical Sciences, Vladivostok Branch
of the Russian Customs Academy (Russia, Vladivostok)

E-mail: llavrik@hotmail.com

**The trade policy of local governments
in the Far Eastern region under conditions
of political crisis (1917–1922)**

This article discusses the methods of state regulation of foreign trade carried out by different local governments in the Far Eastern region during political crisis (1917–1922). The study is based on documentary sources from the Russian State Historical Archive of the Far East in Vladivostok.

Keywords: *government regulation, foreign trade, house of commerce, customs, revolution, Civil war*

Мельников Никита Николаевич

к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)

E-mail: meln2011kit@gmail.com

**Производственные ресурсы советского
танкостроения: проблемы становления
промышленной базы танкопрома
в начале войны (1941–1942)¹**

УДК 94(47).084.8

К началу Великой Отечественной войны в СССР была создана система танкостроительных предприятий, которая была потеряна уже в первые военные месяцы. Восточное танкостроение было вынуждено развиваться в условиях тотального дефицита производственных ресурсов, который был особенно сильным в первый период войны. Именно этот фактор предопределил низкое качество советской бронетехники в 1942 г.

Ключевые слова: *советская экономика, топливо, электроэнергия, броня, моторостроение, танкостроение, производственные ресурсы*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00050.

Советское танкостроение прошло в 1930-е гг. путь своего становления ценой огромных издержек. Непременное требование властей постоянно увеличивать выпуск танков создало в танкопроме ситуацию, когда выпускаемая техника изготавливалась достаточно низкого качества, а реальный ресурс боевых машин, как правило, не превышал 1 тыс. км. Основные причины — дефицит качественных комплектующих, узлов и агрегатов, неотработанность технологий и недостаток квалифицированных специалистов. На этом фоне в 1939–1941 гг. советское правительство приняло на вооружение новые модели танков, которые обладали целым набором признаков, делавших их самыми передовыми разработками. Но вместе с тем все проблемы, существовавшие в танковой промышленности, остались прежними. Следовательно, качество и надежность танков оставались низкими.²

В течение предвоенного года и первых трех месяцев военного времени сталинское руководство начало стремительно расширять производственную базу советского танкостроения. Летом 1940 г. началась подготовка производства Т-34 в Сталинграде и КВ в Челябинске. После 22 июня 1941 г. процесс наращивания производственных возможностей танкопрома стал развиваться лавинообразно. Горьковский завод «Красное Сормово» (завод № 112) начал подготовку выпуска Т-34. На Урале было решено создать новый центр изготовления КВ: в Свердловске — производство двигателей и бронекорпусов; конечная сборка — в Челябинске. В Нижнем Тагиле, Магнитогорске и Сталинске (Новокузнецк) начинался выпуск броневых листов.

Однако осенью 1941 г. потеря западных регионов СССР заставила советское руководство принять решение об эвакуации основных центров танкостроения на Урал. Танкостроение такого масштаба требовало соответствующего развития индустрии, но реальная промышленная база региона резко отставала от потребностей танкопрома.

Анализ событий конца 1941 — начала 1942 гг. показывает, что все ресурсы восточных промышленных районов в части танкостроения были брошены, прежде всего, на три направления: танкосборочное производство, изготовление брони и дизелестроение. Производственная база других отраслей развивалась

² Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 — июнь 1941 г.): сб. документов. М., 2015. Т. 4. С. 697–701.

по остаточному принципу. Существовавший потенциал не мог удовлетворить нужды активно развивающегося танкостроения.

Топливо-энергетические мощности. Восточная энергетика развивалась в основном в рамках теплоэнергетики. По данным С. А. Баканова, угледобывающие предприятия Урала и Сибири резко сократили добычу угля. Суточная и месячная добыча падали всю осень 1941 г. [1, с. 168]. В марте 1942 г. электростанции региона работали с нулевым остатком, недополучив более 100 т угля.³ Сама электроэнергетика первый военный год должна была резко нарастить объемы своего производства. Однако реальная потребность была такова, что все восточное народное хозяйство все военные годы развивалось в условиях дефицита электроэнергии.

В первый месяц войны были очерчены будущие проблемы. Коэффициент заполнения графика суммарной нагрузки доходил до 0,98. Это означало резкое сокращение текущих и капитальных ремонтов. Такая хищническая эксплуатация не могла продолжаться долго. Летом 1942 г. аварийность в системе «Свердловэнерго» возросла в несколько раз с общей потерей миллионов кВт/ч.⁴ Другой проблемой стало сохранение нормальной частоты в сети (50 Гц). Такой режим работы энергосистемы Свердловской области начался в октябре 1941 г. и закончился в марте 1943 г.⁵

Мы должны учитывать, что танковые предприятия имели свои собственные генерирующие мощности. Но их блок-станции были замкнуты в единую систему, поэтому концентрация энергоресурсов, в частности, в танкостроении или металлургии, приводила к тому, что другие промышленные потребители находились в режиме перманентного энергетического голода.

Строительство и строительные материалы. Практически сразу после начала войны строительная сфера на востоке страны столкнулась с двумя проблемами. С одной стороны, это недостаток рабочих рук, спецоборудования и строительной техники, а с другой — дефицит строительных материалов.

Трест «Свердловскпромстрой» (СПС) осуществлял промышленное строительство на Уралмаше и Уралтурбозаводе. В конце

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 296. Л. 304.

⁴ Материалы музея энергетики Урала. Итоги развития системы Свердловэнерго в 1943 г. (Рукопись.) Л. 11.

⁵ Подсчитано по: Материалы Музея энергетики Урала. Итоги развития системы Свердловэнерго в 1943 г. (Рукопись.) Л. 8, 9, 30.

лета ежедневно на работу выходило только 30–40 % рабочих.⁶ «СПС» в августе должен был получить для строящихся свердловских объектов 1955 вагонов основных строительных материалов, но получено было менее 30 %! Планы на сентябрь свердловская железная дорога фактически отказалась выполнять: стройматериалы до места назначения невозможно было довести в силу отсутствия свободных вагонов.⁷

Именно в таком состоянии уральская промышленность встретила осень 1941 г., когда в регион были эвакуированы основные мощности западных танковых, броневых и дизельных заводов. Завершить даже работы, начатые летом, оказалось невозможно. Следовательно, новая программа восстановления эвакуированных мощностей изначально находилась под сомнением и в итоге была сорвана [2, с. 205–208].

Броневое производство. С осени 1941 г. на востоке страны действовали только три металлургических завода, способные выпускать броневые листы 45 мм: Новотагильский металлургический завод, Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты. Все бронекорпусное производство для танков Т-34 и КВ напрямую зависело от работы этих предприятий. В течение осени 1941 г. — первой половины 1942 г. бронепрокатные заводы находились в стадии освоения основного производства и, в то же время, должны были наращивать выпуск брони для танков. Что само по себе стало одним из важнейших факторов массового брака броневых листов. Катастрофическое положение с броней Т-34 достигло такого уровня, что во второй половине 1942 г. доля корпусов средних танков, пораженных трещинами, достигала 70–80 %.⁸

Производство комплектующих. На вновь созданных танковых заводах (Уральский танковый завод № 183 в Нижнем Тагиле, свердловский завод № 37, челябинский Кировский завод) создавалось массовое производство шестерен для КПП, бортовых редукторов, механизмов поворота башни и прочего.

На востоке в необходимом количестве отсутствовали целые отрасли, производящие такие комплектующие, как

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 191. Л. 124–125.

⁷ Там же. Л. 57, 58.

⁸ Музей истории Уралмашзавода. Военная приемка Управления самоходной артиллерии ГАБТУ РККА на Уралмашзаводе. Отчет о работе за период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1945. (Рукопись). Л. 126, 129.

шарикоподшипники, резинотехнические изделия, радиостанции и многие другие. Это все необходимо было не только создать, но и нарастить серийное производство до уровня, который бы обеспечивал массовый выпуск бронетехники. Однако и без того скудные ресурсы строительной сферы были практически полностью сосредоточены на развитии основных предприятий военпрома.

В Свердловске фактически было заморожено строительство подшипникового и шинного заводов как минимум до конца 1942 г.⁹ Потеря западных промышленных регионов привела к возникновению дефицита мощностей для изготовления резиновых бандажей. Это вынудило танкостроителей с начала 1942 г. ставить на Т-34 катки с так называемой внутренней амортизацией, что резко повышало вибрации в танке и являлось дополнительным фактором преждевременного выхода машины из строя.

Итоги первого года войны. Танкосборочные, моторные и корпусные заводы массово получали материалы низкого качества. Гусеничные траки и шестерни начинали разрушаться на первых сотнях пробега танка. Моторные заводы (СТЗ, № 76 и Кировский) выпускали двигатели, которые не могли выдерживать даже заниженных довоенных требований (менее 100 моточасов). Бронекорпуса Т-34 массово поражались трещинами уже на этапе изготовления.

Дефицит всех перечисленных производственных ресурсов стал фактором, делавшим невозможным изготовление танков даже на уровне качества 1940 г. Вплоть до апреля 1943 г. фактически были прекращены обязательные приемо-сдаточные пробеги бронетехники.¹⁰ Перечисленные факты сами по себе были причиной низкого качества техники. Следовательно, вплоть до устранения или резкого сокращения дисбаланса между танковыми заводами, с одной стороны, и их ресурсным обеспечением, с другой стороны, восточные предприятия могли выпускать бронетехнику только заниженного качества.

Библиографический список:

1. Баканов С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск, 2012.
2. Хозяйственное освоение Урала и Западной Сибири в XX веке: планирование и управление. Екатеринбург, 2018.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 414. Л. 46; Д. 420. Л. 2.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 35. Л. 224; ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 3. Д. 8. Л. 45.

Nikita N. Melnikov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History
and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *meln2011kit@gmail.com*

**Production resources of the Soviet tank building:
problems of formation of the industrial base of the
tank industry at the beginning of the war (1941–1942)**

A system of tank-building enterprises has been created in the USSR by the beginning of the Great Patriotic War. It was lost during the first wartime months. Eastern tank building was forced to develop under conditions of a total shortage of production resources, which was particularly acute in the first period of the war. It was this factor that predetermined the poor quality of Soviet armored vehicles in 1942.

Keyword: *Soviet economy, fuel, electricity, armor, engine building, tank building, production resources*

Мельникова Наталья Викторовна

к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)
E-mail: *melnatvik@mail.ru*

**Подготовка кадров
для советского атомного проекта¹**

УДК 94(470)“19”

Доклад посвящен складыванию системы подготовки специалистов с высшим образованием для советского атомного проекта в период с 1942 г. до второй половины 1950-х гг. Рассмотрены основные пути ее развития, проблемы, достижения и значение для советской высшей школы, атомного проекта и промышленности.

Ключевые слова: *советский атомный проект, кадры, высшее образование*

Создание атомного оружия явилось серьезным научно-технологическим вызовом для Советского Союза, ослабленного Второй мировой войной. Решение кадровой проблемы атомного проекта было ключевой частью ответа на этот вызов. Проект как

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-01-00102-ОГН.